

83.3(24)7

X87

*«...Хочу в мифическую летопись
вписать камчатскую строку!»*

Г. Порогов

83.3(2p) 7

X 87

Министерство культуры Камчатского края
Краевое государственное бюджетное учреждение
«Камчатский центр народного творчества»

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДОВ КАМЧАТКИ

**«...Хочу в мифическую летопись
вписать камчатскую строку!»**

(к 85-летию со дня рождения Г. Г. Поротова)

Сборник фольклорно-этнографических материалов

Все записанное после каждой командировки обрабатывалось и отправлялось
сельские дома культуры с методическими рекомендациями для постановок.

Книжки из серии «Встречи в тундре» были выпущены очень давно и многими
не опубликованы.

Надеемся, что данный сборник заставит нас по-другому взглянуть на Геор-
гия Поротова. Увидеть, как действительно он был неравнодушен к людям,
любил их, как била душой за культуру, за каждый северный поселок.

Мы очень благодарны семье Георгия Поротова, его супруге Надежде Алекс-
ее, дочке Ларисе Георгиевне за помощь, которую они
нам оказали.

М. Е. Белого
заведомо сохранения
нематериального культурного наследия
КТБХ «Камчатский центр народного творчества»

Петропавловск-Камчатский

2014

УДК 85.731-08

ББК 77.02

X 87

**«...Хочу в мифическую летопись вписать кам-
чатскую строку!»** (к 85-летию со дня рождения
Г. Г. Поротова) : фольклорно-этнографический сбор-
ник / сост. М. Е. Беляева, А. А. Гончарова. – Петропав-
ловск-Камчатский : Камчатпресс, 2014. – 184 с.

Фольклорно-этнографический сборник содержит разнообразный материал: воспоминания о Г. Г. Поротове, цикл «Встречи в тундре», написанный вместе с В. В. Косыгиным (Коянто) по результатам фольклорных экспедиций, сказки из архива Г. Г. Поротова, а также несколько деловых документов, характеризующих его как методиста.

Сборник, адресованный работникам культуры, будет также полезен писателям, фольклористам, этнографам и всем, кто интересуется культурой народов Камчатки.

УДК 85.731-08
ББК 77.02

Сборник разработан в рамках программы Камчатского центра народного творчества «Земля моих предков». Автор О. В. Мурашева, заслуженный работник культуры РФ, директор КГБУ «КЦНТ»

В сборнике использованы фотографии из архива семьи Г. Г. Поротова и личного архива В. Т. Кравченко

ПРЕДИСЛОВИЕ

Издание этого сборника предпринято в связи с юбилеем нашего знаменитого земляка – Г. Г. Поротова. Всесторонне развитый и образованный человек, он весь свой талант направил на то, чтобы все узнали об уникальном уголке земли, где живут в единстве с природой удивительные люди, умеющие радоваться жизни.

Сборник содержит материалы, которые сохранились в архивах семьи писателя и Камчатского центра народного творчества. Нам очень хотелось рассказать о нем, как о человеке, скрупулезно собирающем фольклор коренных народов Камчатки. Вместе с Владимиром Косыгиным (Коянто), другом и единомышленником, они исколесили всю Камчатку, собрали разнообразный фольклорный и этнографический материал, с которым мы сейчас работаем.

В героях путевых заметок, собранных в цикле «Встречи в тундре», мы узнаем своих земляков, родственников. Анализ данных материалов предоставляет возможность понять, что на сегодняшний день у нас осталось из наследия Г. Г. Поротова и что используется в репертуарах национальных творческих коллективов.

Все записанное после каждой командировки обрабатывалось и отправлялось в сельские дома культуры с методическими рекомендациями для постановок.

Книжки из серии «Встречи в тундре» были выпущены очень давно и многими уже позабыты. Что-то осталось в архивах семьи писателя и еще не опубликовывалось.

Надеемся, что данный сборник заставит нас по-другому взглянуть на Георгия Поротова. Увидеть, как действительно он был неравнодушен к людям и любил их, как болел душой за культуру, за каждый северный поселок.

Мы очень благодарны семье Георгия Поротова – его супруге Надежде Алексеевне, дочерям Любови Георгиевне и Галине Георгиевне за помощь, которую они нам оказали.

М. Е. Беляева,
завотделом сохранения
нематериального культурного наследия
КГБУ «Камчатский центр народного творчества»

А. А. Гончарова,
к.ф.н., доцент, профессор кафедры
литературы и журналистики КамГУ им. Витуса Беринга

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ. «КАМЧАТКА, КАМЧАТКА — МОЙ ВЕЧНЫЙ МАРШРУТ!» (Г. Г. ПОРOTOV)

В трех разделах сборника, в его разнообразных жанрах перед читателями предстает Георгий Поротов как творческая личность и как человек, самозабвенно любящий камчатскую землю, ее людей и самобытную народную культуру. Этим можно объяснить и горестные интонации его голоса, когда он видел равнодушие других по отношению к национальному богатству, было обидно, когда подобное исходило от людей, призванных сохранять национальное достояние Камчатки.

Раздел первый открывается воспоминаниями. «Живой» Г. Поротов, с особенностями его внешнего облика, отдельными характерными деталями поведения в быту и в отношениях с близкими ему людьми — женой, родителями, детьми, коллегами, воссоздан на страницах материалов мемуарно-биографического характера.

Надежда Алексеевна Поротова — верная спутница его жизни выбрала, на наш взгляд, очень удачную интонацию в своих воспоминаниях. Известно, что в мемуарах всегда два «главных героя». Это тот, о ком пишут, и тот, кто пишет. Конечно, всегда важнее тот, о ком вспоминают. Так получилось и здесь. Но со страниц воспоминаний читателю предстала удивительная женщина — Н. А. Поротова, благодаря которой во многом и состоялся писатель Г. Г. Поротов.

Г. Г. Поротов — особая страница в творческой биографии Нэли Дмитриевны Суздаловой — нашей современницы, талантливой поэтессы, способной своими стихами, песнями, танцами раскрыть душу ительменского народа, его неумирающее искусство. Она пишет о Поротове как поэт о поэте.

В декабре 1964 года в известном журнале «Музыкальная жизнь» был опубликован очерк Г. Панкратова «С записной книжкой и магнитофоном». Текст включает отдельные биографические штрихи, помогающие раскрыть Г. Поротова как работника культуры и будущего поэта. Автор очерка, как видно из его названия, особое внимание

уделяет роли Г. Поротова как собирателя фольклора, энтузиаста, открывающего неизвестные имена, страницы песенного творчества, понимающего, как важно объединиться, чтобы не упустить время и запечатлеть все, что осталось в памяти старшего поколения.

Во втором разделе «Экспедиции на Север» помещен содержательный материал трех сборников цикла «Встречи в тундре». Эти небольшие книжечки — своеобразные творческие «отчеты» Г. Поротова и В. Косыгина после посещения эвенов, ительменов и коряков. Они давно стали библиографической редкостью.

Обратившись к ним, читатель без труда убедится, какую огромную работу проводили эти поэты, оказывая особое уважение людям Камчатки. Только при условии личной заинтересованности, огромного желания найти талантливых людей, знатоков народной культуры и вступить с ними в творческий диалог могли увенчаться успехом их поездки.

Направление движения «летающей яранги» с ее насельниками — артистами, собирателями и ценителями традиционной культуры определили нестрогую композицию этих книжек. Каждый раз особое внимание обращено на талантливых носителей фольклора, хранителей национального богатства.

Поездка к ительменам в Тигильский район вызвала из памяти страницы истории древнего народа. От воспоминаний о прошлом протянута ниточка к настоящему, и сразу становится очевидным, как долго помнят люди то, что считают необходимым для жизни, а именно таковым является фольклор.

Как видно из материалов сборника, их объединяющим началом является цель — вызвать интерес к народному творчеству, показать, что это — не вчерашний день, не что-то застывшее, не нужное «советскому человеку». Особая ответственность в сохранении культуры народов Камчатки, как считает Г. Г. Поротов, лежит на камчатских писателях.

Ценность материалов в том, что в них содержатся и фольклорные тексты. Так, известный сюжет «Как Кутха на горбушах ездил» оказался с включенным в него древнейшим звеном «встреча Кутха с девками, которые залезли к нему в ухо и стали там петь, смеяться и плясать. От такого шума Кутх проснулся».

Частично данный текст подвергается литературной обработке, это сказалось в финале сказки. Г. Поротов продолжает осваивать фольклорный материал, и в дальнейшем этот сюжет автор воплотит в прекрасную поэтическую форму и сделает доступным для широкой камчатской

публики. Кроме этого Поротов сочинил пьесу-сказку «Как Кутха на горбушах катался», оставив основной сюжет. Эта пьеса ставилась в театре кукол и на клубных сценах.

Песенное творчество аборигенов всегда привлекало внимание Г. Поротова, и, благодаря его энтузиазму, нам теперь известны оригинальные жанры песенной культуры ительменов – ходилы. Все записанные произведения сопровождаются нотами.

Можно отметить, что в двух сборниках из трех слово «песня» входит в название: «Песни Алнея», «Дарю тебе песню». Здесь слово «песня» выходит за пределы привычного значения и понимается весьма расширительно: это и песня тундры, сопки, вулканов, и даже «песня жизни» особых людей – пастухов, оленеводов, к ним-то и направлялась всегда «летающая яранга». В такой ситуации и происходил творческий диалог талантов: «И мы поем, играем, рассказываем. А в ответ...

– Слушайте наши песни!»

В материалах данного сборника представлен удивительный документ – отчет о командировке в Тигильский район. С одной стороны, отчет отвечает требованиям подобного жанра, а с другой – он выходит далеко за рамки такого документа.

Так, в нем четко сформулирована цель поездки, программа работы, и в соответствии с этим он выстраивается. Но самое интересное в таком документе – это личность «методиста Г. Г. Поротова», которая явлена в размышлениях об ительменских музыкальных инструментах, где он проявляет свои незаурядные исследовательские данные, обнаруживает хорошую этнографическую осведомленность.

Г. Г. Поротова, как работника культуры, касается все, хотя очень многое не входило в его должностные обязанности. Его очень беспокоит, что в домах культуры и даже в домах народного творчества (в частности окружном и краевом) нет национальных музыкальных инструментов.

В отчет включается настоящее исследование о связях материала, из которого мастерится национальный инструмент, с хозяйственной деятельностью народа, он даже указывает, где растут зонтичные растения и когда их нужно собирать, чтобы смастерить хороший ительменский «коон». По ходу отчета включаются попутные замечания и отдельно выделен раздел «Замечания». Здесь прямо, откровенно высказано то, что волнует автора отчета. В них проявляется Поротов – гражданин, патриот, человек, знающий цену народной культуре. Именно так можно расценить его высказывания относительно «культурников», призванных оценивать танцы аборигенов, но ничего в этом не понима-

ющих. Он ставит им в вину то, что, называя самодеятельное искусство «дикарским», они наносят огромный вред и культуре, и аборигенам, ее несущим.

Открытая оценка подобного бескультурья «культурников» не может не вызывать восхищение. Для нас это всегда современно, и вопрос классической литературы «А судьи кто?» звучит и поныне.

С недоумением и нескрываемым чувством обиды пишет Поротов и о том, что его просьбы, прозвучавшие в предыдущих отчетах относительно поощрения энтузиастов – аборигенов, знатоков национального искусства, остаются без ответа.

Как пример особой близорукости управленцев-«культурников», умения работать с кадрами, приводится судьба Н. Д. Суздаловой. Приятно отметить, что прекрасный наш современник Н. Д. Суздалова продолжает творить уже в наши дни и на новом творческом этапе обогащает всех нас своими стихами, песнями, щедро делится с учащимися, студентами знанием ительменской культуры.

В сборник частично вошел и архивный материал писателя, также свидетельствующий о неизменном интересе к фольклору аборигенов, который питал его творчество. О специфике работы с мифологией и фольклором аборигенов Г. Г. Поротова мы скажем в заключение статьи.

Корякские тексты представлены 17 номерами (включая две обработки). Некоторые из них записывались на корякском языке и переведены на русский язык. Информантами и собирателями они названы сказками. Если этот термин употребить расширительно, то их действительно, за исключением некоторых, можно отнести к мифологическим сказкам. Однако среди корякских текстов встречается сюжет о двух братьях «Ое и Ака», известный, например, эвенкам, но в нем явлены элементы предания о столкновениях с врагами, с включением мотива хитрости. Дается сниженный образ врага, которого обманом победил неунывающий младший брат Ое.

Можно отметить и наличие других жанров в этих записях. А в составе фольклора бабушки Атаят мы увидели мифологический рассказ, типа былички, об умершей дочери, которая превратилась в «нин'вита» и начала вредить родным, так что им пришлось оставить дом и уйти в другое место.

Рассказы о «нин'витах» (вредоносных духах) широко бытовали на Камчатке и записывались в разных местах. Так, интересный материал содержит книга С. Н. Стебницкого «Очерки этнографии коряков».

В отдельных сюжетах «нин'виты» расправляются с теми людьми, кто

нарушает запреты, сложившиеся давно, например, не веселиться и не кричать на закате солнца. Это очень распространенная мифологическая ситуация: запрет – нарушение запрета – наказание.

И в сюжете бабушки Атаят тоже содержится запрет, хотя внешне и неявный. Умершую дочь не сожгли, а похоронили, т. е. не выполнили закона предков. И, как следствие (наказание): «Теперь их дочь стала нын'виту (чертом)».

Корякский фольклор здесь представлен и «Вороньим циклом» – основным циклом восточных палеоазиатов. Кутх (Кутха)–Куйкыннюку – любимый герой мифологической прозы народов Камчатки, возможно, древнейший персонаж мифологии.

В прозе он выступает в двух видах. То как всесильный, наделенный шаманскими способностями, который может прекратить дождь, установить погоду, то как трикстер, озорник, обманывающий горбуш, медведя, волка, а нередко и сам он оказывается одураченным. Обе эти формы свидетельствуют об архаических истоках данного персонажа. Озорные проделки Ворона-трикстера сохранились во многих сюжетах, которые дошли до нашего времени, о чем свидетельствуют материалы архива.

Стихия смехового, необычайно привлекательная для Г. Поротова, органично входит в художественную картину мира. Неслучайно сюжеты о Кутхе – Куйкыннюку включены в разные жанры его произведений: это и стихи, и поэма, и пьесы-сказки, предназначенные для клубной сцены.

Здесь представлен один из шуточных сюжетов с мотивом измены. Кутх рассердился на свою жену Миты и ушел к Лисе. Весельчак Кутх решил насладиться жизнью. Но Миты разрушила их идиллию и расправилась с Лисой. В таких сюжетах Кутх дается всегда побежденным Миты, он быстро возвращается домой и, чтобы задобрить ее, привозит целый бат рыбы. Интересна концовка: «Мы прежние», тем самым Кутх призывает жену поверить ему. В основе сюжета – комическая ситуация: подчеркнута несерьезность, легкомысленность Кутха, которому захотелось повеселиться, отдохнуть от семейных забот, а потом, напугавшись Миты, также быстро вернуться домой, задабривая жену и детей подарками.

Куйкыннюку-озорник представлен и в другом сюжете. Это один из архаических сюжетов, в котором Куйкыннюку разделяет себя на части, проявляя магические способности, а идущий сзади медведь все это съедает. В архиве писателя приводится записанный текст этой сказки и текст, обработанный писателем.

В составе «Вороньего цикла» имеется удивительная сказка, запи-

санная в Палане в 1963 году от Яганова Спиридона. Она содержит известные архаические мотивы делания, превращения, брачные мотивы. Сюжет сказок, в которых Кутх–Куйкыннюку делает то яичных девушек, то зверей, то кукол, достаточно известен у палеоазиатов. Эмемкут, сын Куйкыннюку, попался на его обман – влюбился в красивую девушку и захотел жениться на ней. На самом же деле это был его отец, превративший себя в эту девушку благодаря своим сверхъестественным способностям. В сказку включен известный обычай отработки за невесту. Эмемкут во что бы то ни стало пытается добиться красивой девушки. Встреча со старухой, знающей тайну Куйкыннюку, и выполнение ее советов вывели Эмемкута из этой заколдованной ситуации. В сказках Куйкыннюку (Кутх) неоднократно пытался известить или одурачить своего сына Эмемкута, как и в этом сюжете.

Озорство Кутха–Куйкыннюку Г. Поротов неоднократно обыгрывал в своем творчестве. Достаточно, например, вспомнить пьесу «Как Кутха Эмемкута пугал».

Две сказки бабушки Екко представили сюжеты в хорошей сохранности. Один из них о том, как Куйкыннюку выдавал свою дочь замуж. Это вариант сюжета об установлении погоды со скрытым астрономическим кодом. Сюжеты о брачных союзах детей Ворона (Куйкыннюку, Кутха) известны палеоазиатам. Задание – «установить погоду», прекратить пургу поочередно дается двум претендентам-женихам Веллы и Пчиюляву. В корякском фольклоре известна сказка о Вороне, который проглотил солнце, и разыгралась пурга. Здесь есть некая переключка. Веллы – это Ворон, но здесь ему дается условие, чтобы он прекратил пургу, так как при такой погоде нельзя выдавать дочь замуж. Веллы оказался обманщиком: он никуда не пошел, а отсиделся недалеко от дома и, съев все запасы, возвратился к Куйкыннюку со словами, что ничего нельзя сделать.

Другой претендент на дочь Куйкыннюку – Пчиюляв справился с заданием. Пчиюляв дошел до тумана, встретил сестер, разрубил ветер и установил погоду.

Несмотря на то что Веллы решил жениться на Миты (Миты – обычно жена Куйкыннюку, а здесь дочь, возможно, ошибка памяти) в отсутствие Пчиюлява, конец сказки все переставляет в соответствии с заслугой героев. Так, сказка заканчивается свадьбой Миты и Пчиюлява и общим весельем с приглашенными зверями и птицами. Это особая часть сказки. Здесь включены песни гостей – зверей, птиц. Известно, что в корякских сказках много звукоподражаний, присловий, песен. Сказка в некоторой степени театрализованная: приводятся песни и мелодии зайца, евраж-

ки, уток, куропаток, сорок, ворон. Милют (заяц) поет в честь Пчиколява. Как известно, многие корякские сказки пелись.

А другая сказка из репертуара бабушки Екко «Праздник зверей» представляет собой не просто сказочный сюжет, а некую устную зарисовку особой картины мира, в основе которой единство всего живого: человека, домашних животных, зверей, птиц. Здесь продемонстрирована сама музыка этой жизни, сама ее мелодия, представляющая труд, любовь людей друг к другу и ко всему живому. Это песня старого мудрого человека – бабушки Екко.

Сказки бабушки Атаят содержат четыре номера, к одной мы уже обращались, уточнив, что это мифологический рассказ (быличка).

В ее сказках есть герой Нутаймэ. Такое имя встречается в корякских преданиях о силачах. В представленных сюжетах Нутаймэ – отец семейства, он выдает свою дочь замуж, охраняет детей от хитрой и коварной лисы.

В фольклоре коряков немало сюжетов о создании семьи, чаще всего о выдаче замуж дочерей. И нередко женихами бывают птицы, животные. Мы наблюдали подобные сюжеты и у других информантов. Это свидетельство архаического взгляда на мир, когда человек оказывается естественно вписанным в природную среду.

Сюжеты о хитрой лисе, ее проделках, часто победе над другими животными и даже над человеком – это часть мирового фольклора. Подобные сказки содержатся и в данных записях. Так, бабушка Атаят поведала о проделках хитрой лисы, которая пыталась украсть детей у Нутаймэ, снимала с них кухлянки, воровала еду.

В сказках разных народов обыгрывается эпизод, когда, кажется, лиса уже побеждена человеком. Обычно лису приносят домой, но всегда оказывается, что это не лиса (вспомним известную русскую сказку). Так и здесь. Когда Нутаймэ увидел, что лиса попалась, он принес ее домой, но оказалось, что это «не лиса, а под вид лисьей шкуры, в эту шкуру набила жир». В сказках лиса всегда смеется над обманутым.

В архиве имеются сюжеты, вероятно, записанные по памяти (самозапись). Интересный сюжет о проделках лисы записал в 30-е годы XX в. Вичикальгин. В основе сюжета обман лисой поочередно волка, мужика и медведя. Первый сюжетный эпизод – обман волка известен по русской сказке, вероятно, это влияние русских сказок, а последующие эпизоды отличаются национальным колоритом. Финал ее такой же, как и в других сюжетах – торжество лисы, которая обманула волка, мужика и медведя.

В составе корякских сказок встретился интересный сюжет «Богач и бедняк», который рассказала Мария Ивановна Этекьева. Ее можно от-

нести к социально-бытовым сказкам. Но острота социально-бытового конфликта оказалась снятой включением авантурной ситуации, в основе которой мотив обмана, одурачивания.

Основу сюжета составляет противоборство безоленного, но ловкого батрака и хозяина – коряка-богача. Социальное в сказке снимается, авантурное же укрупняется. Находчивый ловкий батрак спасает себя хитростью от неминуемой смерти, но при этом в жертву приносит доверчивую старуху.

Батрак одурачивает богача. Явившись к нему, он рассказывает, что умершие люди по-настоящему не умирают, а живут рядом, как настоящие, поэтому он тоже смог возвратиться, хотя сам богач знает, что он его убил.

Обычно персонаж, на которого направлен обман, дается глупым, каким в этой сказке изображен богач-оленеvod. Сказка представляет разновидность авантурной, с известным мировым сюжетом, построенным на социально-бытовом конфликте. Финал – перемена ролей: богача нет в живых, а батрак разбогател и поделился богатством с безоленными, и все зажили счастливо. Так мечта о счастливой сытой жизни осуществилась.

Творчество Г. Поротова не может быть глубоко истолковано без учета специфической связи с фольклором, что касается не только произведений, где фольклорно-мифологическое начало присутствует в названиях и сюжетах, но и эпических текстов, например романа «Камчадалы». Здесь можно вести речь о явном и скрытом фольклоризме.

Фольклорные тексты, как известно, могут быть записаны и опубликованы. В опубликованном тексте исчезает то, что именуется «устностью», текст оказывается оторванным от говорящего, от ситуации исполнения. Как это все говорилось, пелось, слышал лишь собиратель.

Когда мы ведем речь о творчестве Поротова, то очень важно подчеркнуть, что он многое видел и слышал в живой традиции, о чем свидетельствуют материалы отчета и сборники «Встречи в тундре». Следовательно, его авторская интерпретация исходит из восприятия увиденного и услышанного и часто оформляется в такую форму, которая почти «равна» услышанному. А то, что он лично не слышал, мог «сконструировать» по фольклорной модели. В качестве примера назовем старинное предание «Акиках, Ачичух, Абабах». В зафиксированных фольклорных текстах таких героев мы не встретили, и все же, возможно, что ему кто-то рассказывал подобное.

Но ясно, что он знал другие предания, поэтому структура его определена жанром предания. Здесь слышатся отголоски преданий о мамонте,

но данный текст в шутливой форме представляет сюжет предания о столкновениях с врагами (с чудовищами, этническими противниками и т. д.).

Как правило, в подобных сюжетах герой сначала должен приобрести силу, с чего и начинается данное предание. Кульминация – победа над камаком (мамонтом), а в финале, как и положено в подобных жанрах, воспроизведен топонимический мотив «оставления следов» этого события: на Камчатке появился населенный пункт Камаки. Известно, что из фольклорных преданий составлялась «местная история».

С другой стороны, можно указать и на такую форму фольклоризма Поротова, как трансляция (передача) фольклорного текста. В указанном произведении это тоже можно обнаружить.

В качестве модели трансляции (передачи) фольклорного текста особенно подходят две его поэмы «Эльвель» и «Пихлач». Поэма «Эльвель» сложена из фольклорных материалов: обрядов, эпизодов топонимических преданий, известных у ительменов. Это предание о Сузvae, Каврале и Плахене, легенда о вулкане Алаид также нашла в этом любовном сюжете об Эльвеле свое место. Г. Поротов «сплетает» весь фольклорный материал в единый сюжет и скрепляет все это голосом повествователя, укорененного в народной традиции. Органично входят в поэму и «родовые» ительменские песни-ходилы, сложенные поэтом.

В поэме не обошлось и без мифологических предков – Кутхи и его жены Миты. В шуточной сцене повествователь представляется присутствующим на этом веселье. Событийная канва поэмы дается из прошлого, но заканчивается поэма из настоящего, а вместо голоса повествователя звучит открытый авторский голос, указывающий на нерасторжимые связи прошлого и настоящего благодаря человеческой памяти.

Известная всем повесть «Ое» использует модель сюжетосложения фольклорного произведения. В ней обнаруживаются две сказочные традиции: сказки «О младшем брате» и «О «низком» герое» с превращением в «высокого».

Можно сказать, что на основе фольклорно-мифологической традиции Г. Поротов конструирует свой собственный поэтический космос, который часто воспринимается читателем как истинно фольклорный. Приходит то, что в науке именуется фольклоризацией. Это свидетельство органической связи писателя со своим народом, т. к. только носителю традиционного сознания понятен специфический язык фольклора.

Отчет по командировке в Тигильский район
методиста Областного Дома народного творчества
Поротова Георгия Германовича
август 1972 г.

В село Ковран Тигильского района были командированы 3
методиста: Поротов Георгий Германович, Петрова-Бытова
Татьяна Федоровна, Лукашкина Татьяна Петровна.

ЦЕЛЬ КОМАНДИРОВКИ:

1. Оказание методической и практической помощи коллективу художественной самодеятельности СДК Ковран.
2. Создание сценического ительменского танца на основе народных традиционных танцев.
3. Написать музыку к новому танцу.
4. Сделать фотоальбом созданного ансамбля.
5. Знакомство с народным искусством ительменов.

ВЫПОЛНЕНО:

1. Создал коллектив народного танца:
 - а/ взрослый 12 человек
 - б/ детский 15 человек
2. Разработаны и поставлены танцы: «Рыбка», «Воронята», «Норгали», «Бакию»

С директором СДК разучена музыка ко всем подготовленным и поставленным танцам. Сшиты детские танцевальные костюмы. Костюмы для взрослых имеются, но требуется доработка их.

Перед отъездом из Коврана дал концерт.

ПРОГРАММА:

1. Встреча с заслуженными работниками культуры РСФСР: Т. П. Лукашкиной, Т. Ф. Петровой-Бытовой и поэтом Г. Поротовым.

2. Выступление детского коллектива танца: «Рыбка», «Воронята»

Исполнение частушек (текст прилагается).

3. Ительменский танец «Бакию».

4. Выступление Лукашкиной на аккордеоне: мелодии Севера, куплеты на местные темы, стихи Б. Шора и т.д.

5. Стихи о Камчатке читает автор Г. Поротов.

Текст частушек

Заиграй-ка, балалайка,
Балалайка три струны.
Подпевайте, не зевайте,
Выходите, плясуны.

Лица в круг вбежала смело,
Завертелась как юла,
Громко песенки запела
Про знакомые дела.

Поленился утром Вова
Причесаться гребешком.
Подошла к нему корова —
Прилезала языком.

Тетя Сима попросила
Слазить Витю на чердак.
— Извините, тетя Сима, —
Я вам вовсе не батрак.

Коля ссорится с друзьями,
В ход пускает кулаки.
У задир под глазами
Не проходят синяки.

Мама шла из магазина,
Рядом с ней шагала Зина.

Не догадывалась дочь —
Маме груз нести помочь.

Говорит лентяйке мама:
— Убери свою кровать.
А лентяйка отвечает:
— Я еще ведь маленькая.

Петя ловко ловит рыбу,
Может лодки мастерить,
Ну а «здравствуй» и «спаси-
бо»
Не умеет говорить.

Станет Дима одеваться,
Ждать его терпенья нет.
Мы успеем нагуляться,
Ну а Дима не одет.

Заиграй-ка, балалайка,
Балалайка три струны.
Подпевайте, кто умеет,
Выходите, плясуны.

Частушки разучила с детьми и аккомпанировала на сцене Лукашкина Татьяна Петровна. Очень хорошо были приняты зрителями. Нужно и впредь методистам ОДНТ брать с собой в командировки тексты частушек, куплетов и разучивать с коллективами художественной самодеятельности. Частушка — вид народного творчества и никогда эта форма не устареет, ибо она глубоко связана с жизнью людей, быстро откликается на все события в быте, доступна для любого слушателя. А за последнее время что-то мало используется на сцене.

ОРГАНИЗАЦИЯ АНСАМБЛЯ

Прибыли в с. Ковран 18 августа на попутной машине из В. Хайрюзово, уплатив шоферу за провоз, так как шофер затребовал 5 руб. на поллитру. В Ковране о нашем приезде не знали и коллектив не организовали. В первый же день, после кино, попросили молодежь задержаться для разговора об ансамбле. Осталось человек 20. Со следующего дня начались репетиции. Состав часто менялся. Была путаница и шел сенокос, вся молодежь находилась на различных участках работы. Через 2 дня прибыла Т. П. Лукашкина, которая занялась созданием детского коллектива, подготовкой программы, пошивом сценической одежды, фотографированием и т.д.

Был срыв репетиции один раз из-за демонстрации кино. Пришлось объяснить новому киномеханику, что он не является главой СДК и потребовать план работы, которого не оказалось. Он просто по старой привычке осел оккупантом, но после разговора понял свою миссию, и дело уладилось с перспективой на будущее. Кино шло отвратительно, почти все покинули зал. Да, о зале: он чем-то напоминает предбанник в дни работы бани. Неуютно, голо, аж дрожь берет...

Я уже писал в предыдущей справке подробно об этом СДК, но, наверное, не читали, пусть все это остается на совести Тигильского руководства.

Большую помощь в работе ансамбля оказали знатоки ительменского фольклора: Татьяна Данилова (сестра Бориса Заева), Василий Павлович Краснояров. Т. Данилова ежедневно приходила на репетиции и учила ительменским движениям (хотя и была в положении). Просить о каком-либо поощрении не стоит, так как в отчете по Быстринскому району просили вынести благодарность директору Анавгайского СДК Ключковой Галине, все осталось на бумаге, видать отчеты не читают — времени не хватает...а надо бы людей-энтузиастов поощрять! А то в докладах будет много места пустовать...

Теперь о создании новом сценическом ительменском танце «Бакию».

О НОВОМ СЦЕНИЧЕСКОМ ТАНЦЕ «БАКИЮ»

Танец создан на основе движений древнего ительменского танца «Бакию», хотя содержание его новое, созвучное нашему времени.

Две части: первая — рассвет, вторая — танец радости. История ительменского танца «Бакию» корнями уходит в далекое прошлое. Когда-то у ительменов был культ медведя, его называли братом человека, да и не мудрено, ибо медведь был самым сильным зверем на Камчатке, очень сообразителен, а так же давал человеку пищу и одежду. Может быть оттого и Камчатку прозвали «медвежьим углом». В приложении даю выписки из книг исследователей Камчатки, которые подтвердят то, что «Бакию» — это медвежья пляска, а не от слова «танцую», как утверждает А. Байдан в заметке «Бакию, Бакию», напечатанной в газете «Камчатская правда». Вообще-то у нас журналисты горазды на выдумки в искусстве Камчатки, кто, мол, докопается...

Работники культуры все больше отмалчиваются.

Музыка была написана мною еще в 1960 году, когда еще мало был знаком с искусством Севера и теперь нужна доработка. Лучше всего аккомпанемент сделать на национальных инструментах КООН и ЧИКЗЕЛ в первой части, и подключением баянов или других звучных, многоголосных инструментов во второй. В первой части за основу взять ковранскую ходилу в переработке, вторую «Бакию» Г. Поротова с разноголосием, как сделано в приложении, тогда может баян и не понадобится только подключить бубны.

Зонтичные растения, из которых делают коон растут с юга Камчатки до с. Сопочное, дальше их нет. Заготавливать их нужно с осени.

Не мешало бы подключить в аккомпанемент ительменские балалайки, но их нужно заказать немедленно, и. б. могут с большим преимуществом заменить бубен. Можно на всякий случай расписать музыку для различного состава инструментов.

Запись танца готовится Т.Ф. Петровой-Бытовой и обещана в скором времени представленной в ОДНТ.

Об ительменских инструментах есть приложение.

ЗАМЕЧАНИЯ

Худрук, посланный Управлением культуры, как говорится на Камчатке «исчез с голком». Нет его и в Хайрюзово, нашли только баян, который брал в Ковране.

Ковранцы отчитывались в Хайрюзово. Жирковы исполняли «Бакию». Председатель жюри на заседании сказал его членам и представителям (по рассказу Б. Киле) ставлю баранку, разве это танец, дикарский, как ему (Жиркову Л.Н.) дали звание лауреата? Председатель жюри смотря секретарь, причем первый, РКВЛКСМ, такое бубухнул. Жирков обиделся и отказался от участия в самодеятельности. Неужто областное, зональное московское жюри глупее этого Мальцева? Конечно, нет! Просто доверяют судить об искусстве людям далеким от искусства. Так можно все загубить национальное ительменское в Тигильском районе. Ведь рассказывали мне старики алеуты, что у них были самобытные национальные танцы, да в 1937 году стали над ними смеяться такие «культурники» и все загубили, называя самобытное дикарским. Надо развивать все это, поднимать до уровня высокой культуры, а не губить в зародыше.

А Мальцеву лучше бороться бы с наносной культурой, которой увлекается длинноволосая молодежь под триньканье гитар и сверхмодных магнитофонных записей, где-то раздобытых «на задворках», уж там-то подошло бы слово «дикарское».

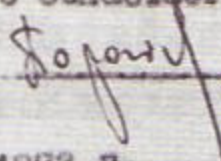
Приезжала в Ковран бригада «Звезда рыбака». Ни одной песни о рыбаках, а все какие-то иностранные да свои недотемы авторские. Билетик-то продают по 2 рубля, за аренду помещения не платят. Надо им помочь в репертуаре, наставить на путь истинный.

Не надо бросать работу с новым танцем. Послать балетмейстера, хорошо бы закрепить там Сергея Кевевтегина, он бы справился с его постановкой, перед выездом в город направить Т.П. Лукашкину в помощь ему.

К отчету прилагаются:

- 1. ФОТОАЛЬБОМ 15 фотографий, будет дополнен ещё несколькими фото
- 2. ЗАПИСЬ ОБЫСКОГО ТАНЦА "ПУРГАН" три тетради.
- 3. ПОТНЫЕ ЗАПИСИ и ТЕКСТЫ по ОТЧЕТУ 20 страниц.

Методист Камчатского Областного Дома
Народного творчества /Г.Поротов/

12 сентября 1972 г.

г.Петропавловск - Камчатский

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
А. А. ГОНЧАРОВА. ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ.	
«Камчатка, Камчатка – мой вечный маршрут!»	4
О МУЗЫКАНТЕ, ПОЭТЕ И ЧЕЛОВЕКЕ ВСПОМИНАЮТ...	
Н. А. Поротова.....	15
Н. Суздалова. О Георгии Германовиче Поротове	29
Г. Панкратов. С записной книжкой и магнитофоном.....	30
ЭКСПЕДИЦИИ НА СЕВЕР	
Из цикла «Встречи в тундре»	35
Песни Алнея.....	37
В стране Кутхи	61
Дарю тебе песню.....	101
МАТЕРИАЛЫ ИЗ АРХИВА	
Корякский фольклор.....	156
«Отчет по командировке в Тигильский район...»	172